

St. Cyril of Belozersk Monastery

И самая молитва, и весь преукрашенный венец добродетелей через одну и единственную первую заповедь о любви к Богу приемлют совершенство.

Преподобный Макарий Египетский

У истоков Северной Фиваиды

В самом конце XV века на берегу озера Сиверс, в шести верстах от горы Мауры, духовный друг и собеседник великого Радонежского старца, постриженник Московского Симонова монастыря иеромонах Кирилл выкопал в крутом склоне холма келлию-землянку и стал подвизаться здесь в безмолвии. Так было положено начало прославленному в веках Успенскому Кирилло-Белозерскому монастырю, ставшему колыбелью северного монашества.

Преподобный Кирилл родился в Москве, в небогатой, но знатной семье, состоявшей в родстве с Тимофеем Васильевичем Вельяминовым, окольным великого князя Дмитрия Иоанновича Донского. Умирая, родители поручили своего единственного сына Козьму боярину Тимофею. В доме Вельяминова Козьма жил до сорока лет. В нем рано проявилась склонность к иноческой жизни, но никто не решался постричь в монашество родственника столь знатного вельможи, не желавшего и слышать об этом.

В 1377 году в Москву пришел преподобный Стефан Махришский, слава о котором дошла уже и до княжеских палат. Он не побоялся вельможного гнева и помог сорокалетнему Козьме поступить в Симонов монастырь, где Козьма принял постриг от руки племянника и ученика Преподобного

Сергия, архимандрита Феодора. В постриге он был наречен Кириллом.

Новопостриженный инок был отдан в послушание старцу Михаилу, впоследствии епископу Смоленскому, и немалое время провел под его неусыпным оком. Потом пришла пора проходить одно за другим монастырские послушания: хлебня, поварня, переписывание книг, священство. Преподобный Сергий, когда случалось ему бывать в Симонове, всегда заходил сначала на хлебню – побеседовать с иноком Кириллом. В 1387 он был избран игуменом, но вскоре ушел в Старое Симоново на безмолвие.

Почти десять лет вызревало в его душе решение удалиться в далекие северные леса. Но по своей воле поступать искусный в иноческой жизни Кирилл не хотел и только молился Пресвятой Богородице, чтобы Она Сама была ему Путеводительницей на иноческом пути. От иконы Божией Матери

St. Cyril of Belozersk Monastery

Вид на Кирилло-Белозерский монастырь и Сиверское озеро с высоты птичьего полета
 Bird's eye view of St. Cyril of Belozersk Monastery on the Lake Siverskoye

было ему знамение: в дивном свете, льющемся с северной стороны, ему был показан лесной край удивительной красоты, в котором ему должно было подвизаться.

В то время вернулся из Белозерья инок Ферапонт, посланный туда по нуждам обители. Он был почти ровесник Кириллу, всего годом моложе его, а Кириллу было уже шестьдесят. Оба симоновских инока имели одинаковое устройство души. Ферапонт с радостью согласился быть спутником Кирилла в дальние северные края.

Когда преподобные достигли горы Мауры и поднялись на ее вершину, Кирилл узнал место, которое ему было показано, и только после этого рассказал Ферапонту о благодатном видении. Путники пришли на

берег Сиверского озера и там устроили себе земляную келлию на склоне холма, крутым боком повернувшегося к воде. Это было весной 1397 года.

Вместе Кирилл и Ферапонт пробыли недолго. По воле Божией возникла в душе Ферапонта мысль отойти на некоторое расстояние от того места на полное безмолвие. А преподобный Кирилл начал расчищать землю под часовню, под будущее поле, под огород.

Вскоре собрались вокруг его келлии ученики. Небольшая деревянная часовня, срубленная преподобным с помощью двух крестьян, которые изредка навещали его в пору одиночества, перестала вмещать всех пришедших. С благословения епископа

St. Cyril of Belozersk Monastery

The St. Cyril of Belozersk Monastery was founded in 1397 by St. Theodore of Rostov, a friend and correspondent of St. Sergius of Radonezh.

St. Cyril took his monastic vows in the Moscow Monastery of St. Simon. He was tonsured by Archimandrite Theodore, the nephew and disciple of St. Sergius. At that time he was about 40 years of age.

For 20 years St. Cyril served first in the monastery and later in a hermit's cell in Staroye Simonovo. He came to the Belozersk region together with his friend St. Therapon, when they both were 60 years of age.

On the shore of Lake Siverskoye on the hill they erected a cross and dug a cell in the earth. Soon after this St. Therapon left for Borodayevskoye Lake to live in a complete solitude. St. Cyril did not, however, stay alone for long. He was joined by followers and they built a Church of the Dormition of the Mother of God. This was the start of the Monastery of St. Cyril.

St. Cyril of Belozersk raised a whole generation of monks of the Northern Thebaid. Some of them stayed in the Monastery, keeping to the tradition of their teacher. Others left and became founders of new monasteries.

Some followers came to live in St. Cyril Monastery specifically to learn its canons and observances, and replicate them in their own monasteries. Even during St. Cyril's lifetime his monastery became known as the Great Lavra of the Mother of God. Among those who came to learn from St. Cyril were St. Therapon of Belozersk, St. Dionysius of Glushitsi and St. Paul of Obnorsk, who came to St. Cyril to support the monastic tradition of St. Sergius of Radonezh.

By the seventeenth century the Monastery of St. Cyril of Belozersk had become a major economic and cultural centre.

Icon painting, book publishing, wood carving and other crafts flourished in the monastery. It also became

a large landowner and had a significant influence on the region's economy.

During the Time of Trouble the Monastery of St. Cyril of Belozersk was besieged several times but was never taken. However, the buildings outside the wall and its lands suffered and the monastery was unable to recover until the 1630s. By the middle of the century, with the financial support of Tsar Alexis, the Monastery of St. Cyril of Belozersk doubled its territory and erected new walls up to ten meters high and seven meters wide.

By the beginning of the eighteenth century the Belozersk Region was bypassed, both by trade routes and the country's political life. The monastery's economy stagnated, and new construction came to a halt. The church reforms of Peter the Great and Catherine the Great put the seal on the monastery's downfall.

The monastery experienced its last revival when it was headed by Archimandrite James (Pospelov), who was a great preacher, a church writer and an ascetic. Not only did he restore the devastated churches and buildings by the monastery's 500th anniversary, but also re-instituted the strict monastic canons that had made the monastery famous since its foundation.

After the 1917 revolution the monastery's property was nationalized, but was not destroyed, as the new authorities turned it into a museum.

The museum workers managed to preserve what has been left after the campaign for the confiscation of valuables, and during Soviet times the St. Cyril of Belozersk Monastery continued to be a major cultural centre.

At the end of 1998 the monastery was partially returned to the Russian Orthodox Church. The returned Monastery of St. John is located on the same hill on which St. Cyril made his first cell. A stone roof covers a copy of St. Cyril's first wooden cell, as well as the cross that St. Cyril and St. Therapon erected when founding the monastery.

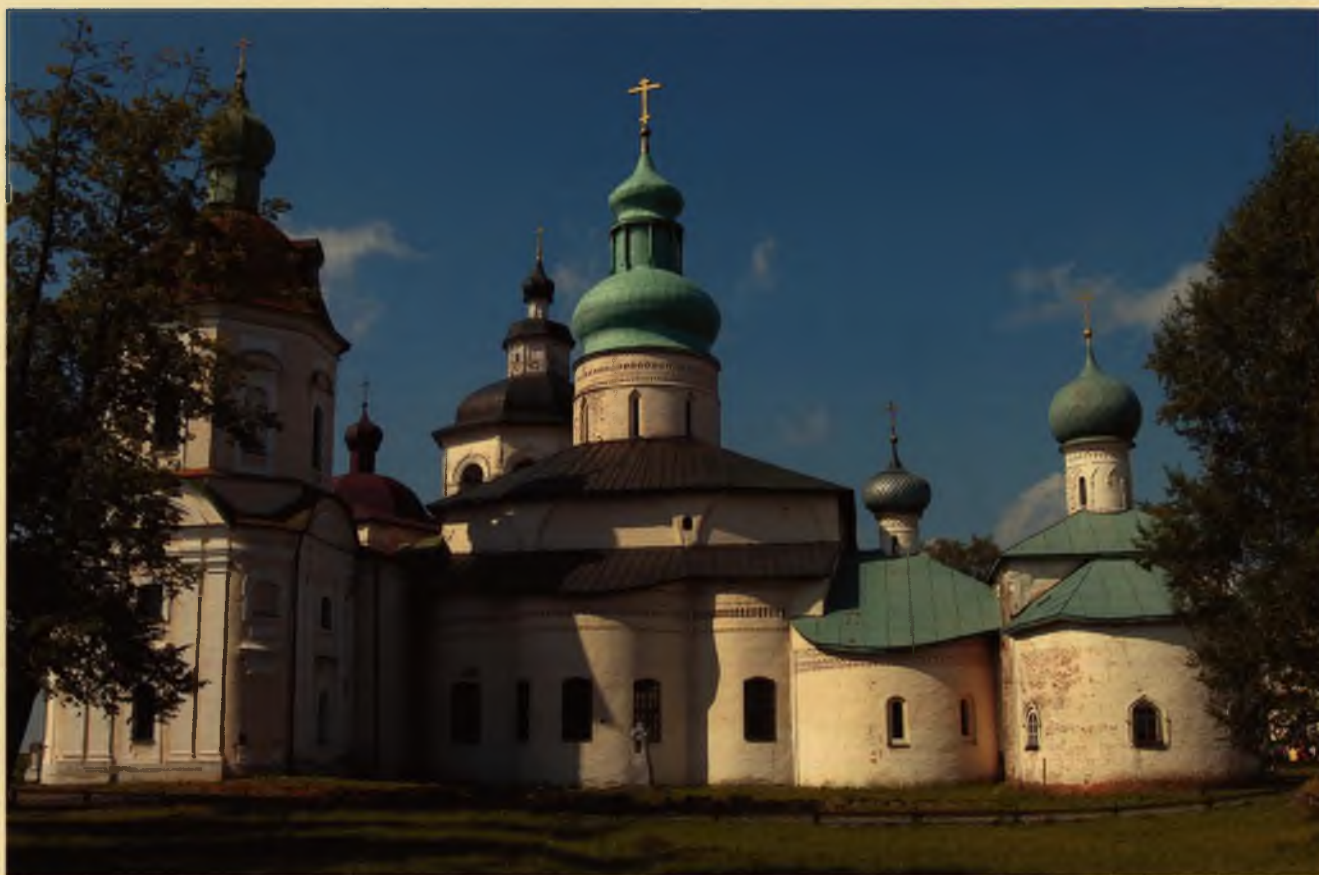
ПРѢСВѢ
ПЕТРЪ.

КІРЪ.

St. Cyril of Belozersk Monastery

Соборы монастыря
View of the cathedrals of the monastery

Ростовского Григория была поставлена деревянная церковь в честь Успения Пресвятой Богородицы. Главной храмовой святыней стала Смоленская икона Божией Матери, принесенная преподобным Кириллом, и икона Успения Пресвятой Богородицы, написанная, как значитсѧ в монастырских описях, преподобным Андреем Рублевым (некоторые современные искусствоведы считают, что она написана мастером, писавшим иконы для иконостаса Успенской церкви, принадлежавшим к последователям великого иконописца).

Новая церковь была поставлена не на горе, где начинал свои подвиги преподобный Кирилл, а на другом холме. Впоследствии «на горе» образовался малый монастырь.

Он всегда был составной частью главной обители.

С самых первых дней Кириллова обитель жила по общежительному уставу, которым управлялись Сергиев монастырь и московский монастырь в Симонове. Все, чему преподобный научился в этих двух обителях, он бережно и без изъятий перенес в свой монастырь.

Преподобный Кирилл воспитал целое поколение подвижников Северной Фиваиды. Одни из них до конца дней своих оставались в Успенской обители и хранили заветы своего великого учителя. Другие вышли из обители и стали основателями новых монастырей. Таковы преподобные Савватий Соловецкий и Мартиниан Белозерский. Были

St. Cyril of Belozersk Monastery

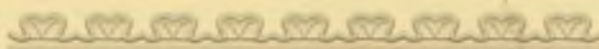
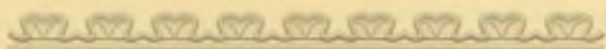
Преображенский храм
Transfiguration Church

у преподобного Кирилла и духовные друзья и собеседники, которые приходили к нему в обитель и жили в ней какое-то время, чтобы потом в своих пустынях завести такой же устав и такие же порядки, как в Великой лавре Пресвятой Богородицы, как стали называть Кириллову обитель еще при жизни ее основателя. Таковы преподобные Ферапонт Белозерский, Дионисий Глушицкий, Павел Обнорский. Так продолжилось дело Сергиево на Русской земле, и святой Кирилл стал преемником Преподобного Сергия в деле духовного водительства и устройства монашеской жизни.

Кончина преподобного Кирилла последовала 9 июня 1427 года. О ней упоминается в летописях. Такой чести удостаивались не многие русские святые.

По заветам преподобного Кирилла

Главной заботой преемников преподобного основателя Кирилло-Белозерской обители было, разумеется, поддержание того высокого иноческого духа, который воцарился здесь подвижническими трудами святого Кирилла. Игумены Иннокентий,

St. Cyril of Belozersk Monastery

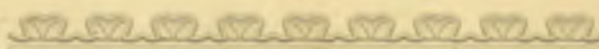
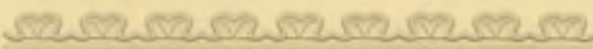
Вид на монастырь с высоты птичьего полета
Bird's eye view of St. Cyril of Belozersk Monastery

Христофор, Трифон и Кассиан делали все возможное для того, чтобы не разорилось общее житие, не оскудела молитва. Приходилось преемникам преподобного Кирилла заботиться и о земном. При игумене Трифоне († 1447) монастырь расширился, была построена новая, но по-прежнему деревянная Успенская церковь. При игумене Кассиане (1448–1469) построили вторую церковь – в честь Введения во храм Пресвятой Богородицы.

В конце XV века новое строительство в обители не велось. В то время здесь были очень сильны позиции нестяжателей, которые отрицали право монастырей на вотчины и умножение внешних имений. Но в

1496 году игумен Макарий приступил к строительству каменной Успенской церкви взамен деревянной, сгоревшей во время сильного пожара, и уже через пять месяцев освятил ее. В 1519 году была сооружена большая каменная трапезная и каменная же Введенская церковь.

В 1529 году, в день памяти Усекновения главы Пророка, Предтечи и Крестителя Господня Иоанна, у великого князя Василия Иоанновича родился долгожданный наследник, будущий царь Иоанн Грозный. В честь рождения сына великий князь повелел поставить на месте первой келлии преподобного Кирилла, «на горе», церковь во имя Иоанна Предтечи, Небесного покровителя

St. Cyril of Belozersk Monastery

Каменные палатки на месте первой деревянной келлии и креста, поставленного преподобным Кириллом
 Brick chapels built on the site of the former wooden chapel and the Cross of St. Cyril

новорожденного княжича. В церкви князь распорядился устроить придел во имя преподобного Кирилла Белозерского.

Вторая церковь, в честь Собора Архангела Гавриила, с приделом во имя равноапостольных Константина и Елены, была поставлена на основной территории монастыря в память о дне рождения самого великого князя и в честь Небесной покровительницы великой княгини Елены. Обе церкви возводились в 1531–1534 годах и были освящены в один день, 13 декабря 1534 года.

После освящения церкви «на горе» возникает как бы новая обитель, Иоанно-

Предтеченская. Здесь были построены келлии, некоторые монастырские службы, возникло даже свое кладбище, не было только поварни, так как в новой обители жили *старцы убогие*, о которых заботились братья основной обители.

Под державным покровом

Во второй половине XVI века порядки и обычаи в монастыре меняются. Обмирщение, эта язва монашеской жизни, заражает и кирилловскую братию. Царь Иоанн Грозный, особо прилежавший памяти святого

St. Cyril of Belozersk Monastery

Вид на монастырь и Сиверское озеро
View of the monastery and the Lake Siverskoye

Кирилла, обращается к старцам обители с гневным письмом. Поводом к тому послужило строительство на средства вдовы князя Владимира Ивановича Воротынского, героя Казанского похода, церкви над его могилой. Царь обличает монахов в заискивании перед боярами, в отступлении от строгого жития, заповеданного преподобным Кириллом. А между тем бояр сюда заключал он сам, так как именно со времени его правления Кириллова обитель становится местом ссылки для людей, отступивших от веры или заподозренных в государственной измене.

Самым знаменитым узником обители был опальный Патриарх Никон. Его перевели сюда из Ферапонтова монастыря, где

он пользовался относительной свободой, и поместили в келлию, в которую никто не смел входить. Патриарху дозволено было выходить из келлии только в церковь, где он должен был стоять молча, ни с кем не общаясь. Никона лишили даже книг, оставив ему лишь Священное Писание и две Следованные Псалтири.

Иоанн Грозный трижды приезжал в Кириллов на богомолье и не раз выражал желание принять у гроба чудотворца монашеский постриг. На нужды монастыря царь пожертвовал очень большие по тем временам деньги – 28 тысяч рублей. В основном на эти средства были построены четыре храма: над гробом преподобного Кирилла, трапезная с церковью во имя

St. Cyril of Belozersk Monastery

Преподобного Сергия Радонежского «на горе», церковь во имя Иоанна Лествичника над Святыми воротами и в честь Преображения Господня над воротами, иже к Сиверскому озеру. Во второй половине XVI века построили каменные стены, монастырь стал не только духовной крепостью, но и военной цитаделью, надежность которой вскоре будет испытана польскими и шведскими интервентами.

В том же веке Кириллова обитель становится мощным хозяйственным центром, в котором развиваются ремесла, иконописание, книжное дело. Монастырь расширяет свои земельные владения и становится одним из крупнейших вотчинников России. Монастырские слободы разрастаются и постепенно превращаются в город.

Во время Смуты монастырь неоднократно подвергается осаде, но захватить его интервентам не удается. И все же они причиняют огромный ущерб обители. Оправиться от разорения Кириллова обитель смогла только к 1630-м годам, однако уже в 1654 году благодаря царской поддержке здесь приступили к строительству новых крепостных стен, почти вдвое расширяя территорию.

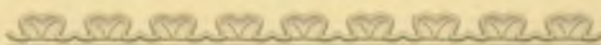
Кириллов монастырь к тому времени уже давно называли городом, как и Троице-Сергиеву Лавру. Новые стены – высотой до десяти и шириной до семи метров – возводят вокруг Нового города. Кириллова обитель становится мощным форпостом на путях к Белому морю, защитником богатого земледельческого края, каким к тому времени становится Белозерье, а также надежным убежищем на случай народных волнений, которых в XVII веке становится все больше. Однако крепостные стены Кирилловой обители, в которых мощь и на-

Явление Божией Матери преподобному Кириллу
The Icon of the Appearance of the Mother of God
to St. Cyril

дежность удивительным образом сочетаются с высокой эстетикой и даже изяществом, неприятеля так и не увидели.

К началу XVIII века Белозерский край остается в стороне от торговых путей, от политической жизни России. Это сказывается и на жизни Кирилловой обители. Она уже не пользуется особым вниманием правителей, оскудевает поток пожертвований и вкладов, уменьшается количество населения. Замирает хозяйственная жизнь, прекращается строительство. Все меньше интереса вызывают огромные художественные богатства, собранные в обители: образованные слои общества с увлечением осваивают «европейские ценности».

St. Cyril of Belozersk Monastery

Церковь преподобного Елифания
Church of St. Euphemius

Казанская башня
The Kazan Tower

Но неизменно идет сюда простой люд со всей России, чтобы у гроба преподобного Кирилла обрести душевное равновесие и покой.

В церковной жизни значение Кирилловой обители в XVIII веке еще очень велико. К обители приписано множество более мелких монастырей и пустыней, монашеская жизнь устраивается в них по образцу Большой обители. Кирилловский монастырь помогает Патриарху Никону в создании Иверского монастыря. От Кирилловской лампы возжигается светильник монашеской жизни на возвращенном Швецией Валааме: белозерские монахи с

разрешения Петра I приходят на Валаам, чтобы возобновить разгромленную шведами обитель.

Церковные реформы Петра и Екатерины нанесли сокрушительный удар по хозяйственной деятельности Кирилло-Белозерской обители, от которого она так и не оправилась почти до конца следующего века.

Последний расцвет

К середине XIX века Кирилло-Белозерский монастырь все больше приходит в упадок.

St. Cyril of Belozersk Monastery

Церковь во имя Преподобного Сергия Радонежского
The Church of St. Sergius of Radonezh

Здесь подвизаются всего несколько десятков монахов, а в период расцвета их было до тысячи. Среди них уже нет великих подвижников, иссякло и старчество. Храмы и постройки постепенно ветшают, братия монастыря уже не в состоянии поддерживать в них бывшее великолепие.

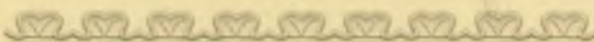
В 1866 году архимандритом Кирилло-Белозерского монастыря был поставлен Иаков (Поспелов). Он управлял обителью в течение тридцати лет, и эти годы были временем ее последнего расцвета. Архимандрит

Иаков подготовил обитель к празднованию ее 500-летнего юбилея, который состоялся в 1897 году, но сам до этой знаменательной даты не дожил.

Этот юбилей стал последним большим событием в истории монастыря.

ГОЛГОФА И ВОСКРЕСЕНИЕ

Крестный путь белозерских обителей начался в 1918 году расстрелом епископа

St. Cyril of Belozersk Monastery

Весна в монастыре
St. Cyril of Belozersk Monastery in spring

Кирилловского Варсонофия (Лебедева), викария Нижегородской епархии, Священноархимандрита Кирилло-Белозерского монастыря, и настоятельницы Ферапонтова женского монастыря Серафимы (Сулимовой) по сфабрикованному обвинению в подстрекательстве к бунту.

Многочисленные храмы и здания Кирилло-Белозерского монастыря были объявлены собственностью музея. Однако использовать все сорок зданий, находившихся на территории обители, музей не мог по недостатку финансирования. В бывшем монастыре появились арендаторы, которые

хозяйничали там как хотели, не обращая внимания на жалобы заведующих музеем. В 1931–1932 годах в Кирилловой обители «гостевали» сенозаготовительный пункт и скотозаготовительный пункт, разместивший в подклетах зданий тысячи голов скота. Во время Великой Отечественной войны Введенскую церковь приспособили под мастерские по ремонту самолетов, для чего была разобрана одна стена. И много других «поселенцев» видела древняя обитель.

Было бы несправедливо не поклониться музейным работникам и реставраторам за то, что они сберегли многое из уникальных

St. Cyril of Belozersk Monastery

коллекций Кирилловой обители и в годы государственного атеизма были хранителями исторической памяти. Однако у обители был еще один хранитель, о котором экскурсоводы рассказывали многочисленным посетителям в давно прошедшем времени, а тайные богомольцы, несмотря ни на что приходившие ко гробу чудотворца за помощью, говорили как о своем хорошем знакомом.

В самом конце 1998 года Русской Православной Церкви была передана часть монастырского комплекса – Малый Горний Иоанновский монастырь. В нем под каменными палатками сохраняется копия первой деревянной келлии преподобного Кирилла и крест, который преподобные Кирилл и Ферапонт водрузили на месте будущей обители. Так от келлии преподобного Кирилла началось возрождение монашеской жизни в Белозерском крае.

Кирилло-Белозерский монастырь
Иоанновский монастырь

И. о. наместника – иеромонах Игнатий (Молчанов)

Адрес:
161100, Вологодская область,
Кириллов, Соборная площадь, 1

Телефон (817-57) 3-16-37

Историко-архитектурный и художественный
музей-заповедник

Телефоны:
экскурсионного отдела – (817-57) 3-14-79
дирекции – 3-17-35; 3-16-37

Проезд:
от автовокзала Вологды автобусом до Кириллова